
18+
ЖЕНСКАЯ
БОЛЕЗНЬ
Рома Буранский
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Рома Буранский

Женская болезнь

«Автор»
2026

Буранский Р.

Женская болезнь / Р. Буранский — «Автор», 2026

Сборник «Женская болезнь» — срез жизни современной и постсоветской России: в нём циклы «Трилогия», «Работяга на миллион», «Статус» и отдельные рассказы. Автор соединяет документальность, психологическую драму и притчу. Герои — контрактники, вахтовики, старатели, уличные бойцы: люди, закалённые или сломленные эпохой перемен. Книга раскрывает природу страстей: страх потерять статус, одиночество среди богатства, силу духа на грани отчаяния. Сквозной вопрос: что остаётся у человека, когда отбирают всё, кроме внутреннего стержня? Это история о дружбе и предательстве, слепом страхе и роли удачи. Проза отличается жёстким реализмом, тонким психологизмом, чёрным юмором и философской глубиной — без глянца и надуманного морализаторства.

© Буранский Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ТРИЛОГИЯ 6
*** 7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ 14
*** 15
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ 22
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Женская болезнь

Рома Буранский

ЖЕНСКАЯ
БОЛЕЗНЬ

Москва
2026
Содержание
Содержание
ТРИЛОГИЯ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
«ЖЕНСКАЯ БОЛЕЗНЬ»
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
«ТАТАРСКАЯ КРОВЬ»
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
«АЛЬФРЕД»
РАБОТЯГА НА МИЛЛИОН
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
«ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЁЗДАМ»
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
«МАМА, РОДИ МЕНЯ ЗАНОВО!»
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
«НА ТЁМНОЙ СТОРОНЕ ЛУНЫ»
ОНДАТРА
ЖМОТ ДЯДЯ ФИРДАУС
СТАТУС
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
«ОПАСНЫЙ МЕН И ТОП-МЕНЕДЖЕР РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА»
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
«АЛЬКАПОНЕ ИЗ ЧУВАШИИ»
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
«НАПАЛЕОН БОНАПАРТЕ»
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ
«СВЕРХДЕРЖАВА»
УМНЕНЬКИЙ УМИТ
ФЕЛИКС КУРЦВЕЙЛ
АБИКА

ТРИЛОГИЯ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
«ЖЕНСКАЯ БОЛЕЗНЬ»

«Создай из своего тела храм своему бессмертному Духу, достойный его обитателя.»

— Юкио Мисима

***

«Для меня наивысшее искусство – это искусство быть безупречным воином, потому что это единственный путь, чтобы привести в равновесие ужас быть человеком с чудом быть человеком.»

— Карлос Кастанеда

Раз, могучее девяностокилограммовое тело вздымается над перекладиной, два – опускается на вытянутые руки, вдох – вверх, выдох – вниз. Кровь прилила к мышцам, приученное за десятилетие тренировок к нагрузкам сердце одобрительно включилось в работу на полных оборотах. Марат почувствовал, как внутри его грудной клетки сердце словно превратилось в стальной поршень, и тот дал тягу на шатун, двинув паровозный тягач в путь. Это начал давать знать о себе ацетилхолин – нейромедиатор, отвечающий за движение. Компактно упакованные в маленькие пузырьки, при мышечном возбуждении они лопаются и высвобождаются за пределы клетки и попадают в синаптическую щель (контактное межклеточное пространство). Оттуда их молекулы попадают на рецепторы следующего нейрона в цепи. Так импульс распространяется по волокну, формируя нервный путь. Их основная функция – реагировать на стимул и выработка вознаграждения – дофамина. Дофамин усиливает ощущения удовольствия от достигнутых успехов. Три подхода по пятнадцать повторений подтягиваний позади, и Марат переходит на отжимания по методу комплекса «Железная Рубашка», что практикуют в восточных единоборствах, где духовные практики развития энергии «Ци» чередуют с физическими нагрузками, призванными укреплять мышцы и связки. Отжимание рекомендовалось выполнять строго по сорок девять раз за один подход, относилось это и к приседаниям. Марат не знал подспудного смысла, заложенного в определенном количестве повторений, но взял на вооружение и всегда использовал этот способ при разминке. Этому комплексу его обучил случайно встретившийся в вагончике, оборудованном под спортзал, на месторождении парень, такой же фанат тренировок, как и он сам. В своё время он проживал на Дальнем Востоке, где тренировался у мастера родом из Китая, который, перебравшись в Россию, открыл в Хабаровске школу единоборств. Люди подобного типажа, ведущие спартанский образ жизни, при любых обстоятельствах находящие время для тренировок, как правило, бывают весьма продвинутыми в своей тематике, которой посвящают много часов и волевых усилий. Они, основываясь на собственной практике, выбирают наиболее эффективные упражнения и методы тренировок. Эти безызвестные атлеты являются полной противоположностью супер-тренеров, черпающих свои знания исключительно из видеороликов в интернете, активно наводнивших медиапространство культуристов-химиков. Благодаря их неуёмной деятельности и ненужной популярности молодёжь поголовно разбирается в химических добавках, дозах искусственного тестостерона, глютамина и анаболиках, то есть в том, к чему настоящий спортсмен должен приходить годам к пятидесяти, когда по естественным причинам организм не способен быстро восстанавливаться и синтезировать достаточное количество гормонов для роста мышц. К большому сожалению, сейчас молодёжь с этого начинает, выбрав кратчайший (лёгкий) путь к красивому телу, вместо длительной, полной труда, ошибок и разочарований тропы настоящего фаната железа. Это последствие основного тренда, показатель нашего времени, когда стало важно казаться, а не быть. Именно такой дикий химический способ пропагандируют в своих роликах большинство блогеров-супертренеров, «забывая» упомянуть о неизменной расплате и страшном вреде для молодого организма, который несёт химия со стероидами. Большинство этих препаратов основано или на искусственном замещении того, что организм обязан вырабатывать сам без посторонней помощи, например, тестостерон – главный мужской гормон, символ мужественности. Созданный для быстрого восстановления мышечной ткани после ожогов и травм, сохраняя при этом массу тела, его прописывают неизлечимо больным гепатитникам и ВИЧ-носителям.

Попадая в здоровый организм, он полностью замещает выработку собственного тестостерона, что приводит в итоге к аналогу химической кастрации, и даже в случае дорогой терапии показатели могут выйти только на средний уровень, а можно остаться и вовсе бесплодным на всю оставшуюся жизнь. Если его употреблять до двадцати пяти лет, он может полностью закрыть зону роста костей и перестроить твою эндокринную систему. Гипофиз, пересыщенный внешним тестостероном, перестаёт давать сигнал яичникам, что приводит к их атрофии. Ещё одно направление части химии (фармы) – это искусственная задержка жидкости в организме и сгущение крови, а это инсульты и инфаркты в перспективе, плюс колоссальная нагрузка на почки. Но дети всегда хотят быстрого результата… Человек – ленивая обезьяна, и блогеры-супертренеры отлично это понимают, плюс финансовая заинтересованность (процент от продаж), и в результате число их множится обратно пропорционально числу методов качественных тренировок. Современные дети вовсе не умнее взрослых, они просто научились делегировать задачи, используя для принятия решений электронный мозг, и доверяют ему больше, чем взрослым наставникам или родителям, не понимая по своей детской или юношеской наивности, что электронный мозг вовсе не беспристрастен, а может быть конкретно запрограммирован на определённые цели, например, максимальное извлечение прибыли.

Закончив отжимания, Марат приступил к приседаниям, имеющим название «бойцовские», суть которых заключалась в том, что при подъёме поочерёдно выкидывается нога вперёд, имитируя удар в карате «мае гери», снова три подхода по сорок девять повторений. Марат чувствует, как наливается энергией тело, разогреваясь, появляется первая испарина – пролог будущего стабильного потоотделения. Марат смотрит на экран телефона, фиксируя время, с момента начала разминки прошло двадцать минут, требуемый лимит, выделенный из тренировочного времени, соблюдается, можно приступать к основной программе на выбранную именно на этот день группу мышц. Ноги-плечи, руки-спина – упражнения на одни и те же мышцы в этой системе не должны повторяться, иначе перетренированность и вместо прогресса упадок сил, а то и травмы, мышцы растут в состоянии покоя. Конечно, существуют альтернативы, в частности, так называемые «круговые тренировки», там каждое занятие атлет повторяет одни и те же упражнения, и чтобы избежать эффекта «привыкания», при котором мышцы со временем перестают реагировать на нагрузку, регулярно меняют веса. Марат выбрал для себя классический метод, при котором каждую мышцу прорабатывал раз в неделю. Он уже давно прекратил гонку за размерами или рельефом, для него было важно держать тело в тонусе, сила и качество мышц. Марат фанател от нагрузок! Кому ещё придёт в голову при отсутствии места для тренировок заниматься в предбаннике общественной бани на территории нефтяного месторождения за Полярным кругом, куда ему приходилось таскать гантели, переделанные из бурового оборудования, а после тренировки тащить обратно, и так день через день!? Работая на стройках в тёплое время суток, он тренировался под навесом прямо на стройплощадке сразу после окончания трудового дня, зимой в тамбуре рабочего вагончика, который имелся при каждой бригаде. В качестве инвентаря чаще всего использовал самодельные гантели, сваренные или из крупной 32-ой арматуры, или из толстостенного металла (если такой имелся на стройке, любой сварной за пару пачек сигарет душевно и качественно мог их изготовить). Тренировка была в разгаре, но тут лицо Марата исказила гримаса боли, напомнила о себе знать уязвимость, нарушившая его железное здоровье, болячка, отравлявшая ему существование много лет – цистит.

Вообще, цистит считается сугубо женской болезнью в силу физиологических причин. Дело в том, что у женского организма по-другому устроено анатомическое строение мочевыделительной системы. Мочеиспускательный канал у мужчин гораздо длиннее и более изогнут, поэтому инфекционным бактериям труднее проникнуть и поселиться в мочевом пузыре. У женщин же уретра широкая и короткая, ворота для кишечной палочки, стафилококков и энтерококков (естественное место обитания которых находится в кишечнике) всегда открыты.

Врачи утверждают, что чаще всего цистит диагностируется в возрасте сорока пяти лет и старше, сказывается наличие внутренних хронических патологий, ослабление организма и иммунитета в целом. Считается, что у мужчин цистит редко перерастает в хронический, если только пациент не пренебрегал медикаментозным лечением и не обострял его сильными простудами, игнорируя рекомендации врачей. Представьте себе пятикратный подъём по малой нужде в туалет за ночь, когда человеку требуется полный покой, а, бывало, сортир находился в ста метрах от койки в конце коридора или на лютом морозе, где ветер мгновенно выдувал остатки сна (условия проживания обычного вахтовика практически везде такие), и поймёте, насколько цистит поганая болезнь. Пакость этой болячки ещё и в том, что процесс открытия и закрытия мочевыводящего канала контролирует мозг, и ты как бы теряешь способность влиять на собственный организм. В его власти подавать некорректные сигналы о якобы переполненном мочевом пузыре, что на самом деле таковым не является. Эндокринная система человека настолько завязана на мозг и психику, что даже существует такое заболевание «Энурез», симптомы которого проявляются в недержании мочи, неконтролируемом мочеиспускании как в ночное, так и в дневное время, что чаще всего связано с задержкой развития нервной системы в связи с органической патологией или с функциональными психогенными нарушениями. Но всё это про людей с врождёнными патологиями. Если же психологически совершенно здоровый, сильный мужчина, ежедневно выполняющий тяжёлую физическую работу, спит, то мозгу приходится приложить усилия, чтобы перевести ещё как следует неотдохнувший организм в режим бодрствования из режима сна. И делает мозг это своеобразно, своим возможностям, он начинает генерировать в подсознании несчастного больного кошмары, постепенно увеличивая их интенсивность (остроту сюжета), словно подкручивая громкость в усилителе колонки, пока больной не проснётся в панике и не побежит опорожнять мочевой пузырь. И так абсолютно каждый день на протяжении недель, месяцев, лет. Марат приобрёл эту болячку в двадцать три года во время службы по контракту на таджико-афганской границе. Застава пряталась в ущелье между двух огромных скалистых гор, и по этой причине видела солнце два раза в сутки. Впрочем, этого времени хватало, чтобы нагреть камни до состояния раскалённой сковородки и лишить сил, стоящих на постах или уходящих в дозор бойцов. Спасали от жары широкие панамы цвета хаки и ручей с ледяной водой, вытекающий из тающих высоко за облаками ледников. Специфика службы контрактников отличается от проходивших там срочную службу солдат тем, что первые исполняли более тяжёлую, с точки зрения воздействия на психику, работу. В частности, именно контрактников привлекали для встречи и уничтожения караванов с наркотиками и оружием. В такие рейды ходили только младший офицерский состав, прапорщики и контрактники в качестве стрелков-пулемётчиков. Всё и всегда начиналось с оперативной информации, проще говоря, со встречи с информатором. В безопасном укромном месте водитель, он же, как правило, и переводчик, ставил военный УАЗ и, предварительно выкрутив зеркало заднего вида, чтобы у него не было возможности разглядеть лицо агента, ждал вдвоём с офицером часа «икс». Легонько хлопала дверь, и на заднем сиденье появлялась закутанная в чалму поверх пуштунки, пропахшая дымом горных костров и шуршащая фигура. Вкрадчивый голос на древнем наречии фарси, помнящем ещё Александра Македонского, Персию и Александра Эххата, быстро, без подробностей сообщал предположительное время, груз, количество боевиков и главное, маршрут идущего каравана. После чего, забрав платок с вознаграждением, быстро и бесшумно уходил. Иногда информацию предоставляли безвозмездно, можно сказать, из личных побуждений: месть или чужими руками убирали конкурента, которых немало в опасном бизнесе наркотрафика. «Торговцы смертью» активно устраняют друг друга, не стесняясь в средствах и методах, используя для этого любые возможности, в том числе вступая в союзы с местными силовиками и русскими военными. Это вам не честные труженики хлопкоробы, имеющие представление о чести, наркокартели — это Ад, а в аду живут только черти. Здесь другая порода: тут деньги вместо души и деньги вместо сердца. И хотя законодательство

Таджикистана к преступлениям в этой сфере довольно суровое, этот трафик функционирует со времён выявления свойства опиума. Достаточно сказать, что на долю Афганистана в 2000 году пришлось 70% мирового производства опия, а с 2003 года Афганистан стал мировым монополистом производства героина на планете. Представьте себе, что в выращивание опийного мака вовлечены не менее трёх миллионов человек, и прибыль, извлекаемая из наркотиков, превышает 60% ВВП Афганистана. Наркоторговцев здесь начали ловить ещё при царской России в начале 20-ого века силами Закаспийской Амударьинской бригады отдельного корпуса пограничной стражи. Так что это довольно давнее противостояние с взаимным опытом наработок как у пограничников, так и у контрабандистов. Во времена могущества СССР были созданы спецподразделения, заточенные и тренированные под конкретную задачу: уничтожение караванов, так как торговля героином – основной источник доходов боевиков, и нередки случаи, когда опиум напрямую обменивался на оружие, которое потом использовалось против советского контингента и сил правительства, которое было лояльно к СССР. Опиум шёл на Пакистан, а оттуда поставлялось оружие. После вывода советского контингента из Афганистана в 1989 году, а затем развала СССР, наркодельцам требовалось срочно переориентировать куда-то созданные сверхобъёмы наркоты, и трафик хлынул через Таджикистан на территорию бывшего СССР. Становится понятно, что не сам Таджикистан, не вся даже если бы вдруг объединившаяся Средняя Азия не смогла бы этому потоку противостоять. А в то время ни о каком единении не было и речи, каждая республика тянула одеяло на себя, стремясь захватить как можно больше ресурсов соседей. То и дело возникали локальные конфликты, дело доходило до перекрытия рек и каналов с пресной (драгоценной в Азии) водой. В такой непростой ситуации вынуждена была помочь своим бывшим республикам Россия. В Таджикистане была размещена 149 мотострелковая бригада и сформированы тревожные группы из числа контрактников. Так Марат, с детства воспитанный на рассказах отца, отслужившего срочную службу в далёких шестидесятых на границе с Ираном, подписал контракт. Из рассказов отца он помнил, что в горах надо опасаться оползней, что незрелый виноград есть нельзя, даже если очень хочется, и что запутывавшиеся в МЗП «Малозаметное препятствие» медведи вполне себе съедобны. Вообще, всё Южное, будь то Азия или Закавказье, направление всегда было на особом контроле и, соответственно, снабжалось; на редких фотографиях, оставшихся от отца, было видно, что он уже в те, теперь уже дремучие годы, стоял на посту, охраняя государственную границу в широкой панаме (ставшей очень популярной после Афганской компании) и был вооружён АК-74 к-р 7.62. И это происходило в начале шестидесятых, когда обычные рода войск бегали, вооружившись ППШ и карабинами. Так что любовь к пограничной службе у Марата была привита ещё в детстве. Когда ему пришло время уходить в армию, то ему мечту осуществить не удалось, несмотря на отличные физические данные категорию годности 1А (высшая категория годности для прохождение воинской службы) он попал в ФАПСИ, выделенные из КГБ недавно созданные войска, расшифровывающиеся как Федеральное Агентство Правительственной Связи и Информации. И вот, спустя три года после прохождения срочной службы, Марат ухватился за шанс попасть в любимые с детских лет погранвойска. Естественно, настали другие времена, всё стало жёстче, бескомпромисснее и заточено на материальную выгоду. Впрочем, настоящие идейные офицеры сохранились и продолжали служить на совесть, даже в условиях многомесячных задержек зарплат и довольствия.

И так, выждав необходимое время, чтобы информатор смог уйти подальше, водитель вкручивал на место зеркало и по сумеркам возвращался на заставу. Там в штабе ГРУшник, особист и начштаба «варили кашу», разрабатывали операцию перехвата. На перехват уходили, как правило, в ночь, и тому были веские причины: у наркоторговцев была своя разветвлённая сеть осведомителей, куда входили практически все пастухи и караванщики, которые перемещались по горным тропам и ущельям. В случае обнаружения группы военных или признаков засады они использовали старинный способ подачи сигнала опасности: поджигали заранее при-

готовленную кучу хвороста. Дым служил предупреждением и щедро вознаграждался боевиками. Группа перехвата, как правило, состояла из четырёх человек: два стрелка контрактника с РПК и два офицера. Добравшись до места, где-нибудь в русле пересохшего ручья, устраивали засаду, пулемётчики занимали господствующие высоты и, дав приблизиться, перекрёстным кинжальным огнём крошили караван в сечку. После чего офицеры добивали раненых и изымали наркотики для сдачи. Там было всё по-взрослому, заметь боевики с каравана засаду раньше, они бы без колебаний перестреляли всех, после чего забрали оружие и все ценные вещи: часы, перстни, цепочки. Так проходила невидимая для большинства россиян война на таджико-афганской границе, где одни выполняли свой профессиональный долг, а другие стремились разбогатеть на чужом несчастье. Война, о которой не печатали сводок в газетах и не заказывали молебны в церквях. Так, даже с точки зрения обычной морали, всё было честно: солдаты уничтожали тех, кто хотел уничтожить наше будущее, наших детей. Потому что в группе риска дети входят в первую очередь, так как именно на их ещё несформировавшуюся неустойчивую психику легче всего воздействовать торговцам смертью. Конечно, во времена СССР всё происходило более гуманно, и боевикам давали шанс предупредительным огнём, но во времена СССР наркоманов в таких количествах и героинозависимые не продавали на органы собственных детей, и в большинстве людских глазницах ещё не светились доллары вместо глаз. Марату приходилось участвовать в таких рейдах, лежать часами, а иногда и сутками, на камнях, вслушиваясь в шёпот ветров и стараясь уловить нехарактерный для гор шум, например, бряцанье железа или равномерные постукивания, означавшие в этом случае стук копыт навьюченных ишаков или коней. Конечно, во время этих рейдов он не раз простужался, но цистит, эту проклятую болячку, свойственную нежному женскому организму, он приобрёл не в засаде, а в другой операции, где всё с самого начала пошло «не так». По оперативным данным, в штаб описанным ранее способом прошла информация, суть которой заключалась в том, что один клан наркоторговцев решил перейти на новый уровень, открыв перевалочную базу прямо на приграничной территории, посчитав этот способ более выгодным. Для этой цели они подобрали пещеру рядом с горной речкой, так как требовалась вода, чтобы использовать её для круглогодичного проживания. Пещера эта находилась в горах, примерно в девяти километрах от кишлака, и была известна многим местным; в разное время её использовали как пуштуны-караванщики, так и местные пастухи для ночёвок. Задачей группы было наркоизготовителей зачистить, оборудование и наркоту сжечь – это официально.

— Да чтобы они срать боялись на эту гору ходить, а не базы лепить! Опупели совсем, у нас под носом! – вот так это неофициально прозвучало из уст начштаба.

Марат, выслушав боевое задание, вышел на улицу размяться, стоял лёгкий морозец, зима в горах суровая и темнело рано, внизу в долине, где вдали виднелся кишлак, светились и гасли редкие огоньки, это хозяйки, закончив вечернюю дойку скотины, погасив керосиновые лампы, спешили скорее укрыться в стенах дома, подальше от шайтана и дурных людей. Вышли, как стемнело, втроём: старшим группы был назначен капитан Саблин, сапёр-подрывник – прапорщик Ефремов с вещмешком взрывчатки и стрелок прикрытия – Марат. Ничего лишнего не брали, так как планировали управиться за ночь и вернуться к завтраку. В таких заданиях лучше взять лишнюю гранату, чем банку тушёнки, вес будет практически одинаковый, но проку несоизмеримо больше. Обошли большой выступ скалы и по тропе направились вверх в горы, чем выше поднимались, тем сильнее крепчал мороз, по ощущениям уже приближался к минус двадцати. Рядом с тропой бесновалась река, люто ненавидевшая камни за то, что они задерживают бег её к тёплому морю. В полночь подошли к пещере, часового в пределах визуального наблюдения обнаружено не было, по этой причине было принято решение войти в пещеру вместе. Из глубины пещеры тянуло дымом костра и ещё какой-то химией типа ацетона или бензина. Зашли уже довольно глубоко, пещера начала разветвляться на гроты и боковые отверстия. Выбрали самую большую, и тут неожиданно выяснилось, почему отсутствовал часовой

на входе. Со всех сторон, многократно усиливаясь эхом, раздался громкий лай собак, перерастающий в рёв, и почти сразу шквальный огонь из автоматического оружия из разных направлений. Группа оказалась в проёме пещеры, как в ловушке. Спасла темнота, — уходим, — прокричал Саблин, и они, отстреливаясь и сменяя друг друга, начали отступать к выходу. До него добежали без потерь и ранений, но интенсивность стрельбы вперемешку с лаем нарастала и давала понять, что боевики идут следом. Откуда-то сверху из-за камня заработал пулемёт по площадке, где они находились, не прицельно нащупывая цель. Единственная тропа под взошедшей луной прекрасно просматривалась и бежать по ней было бы самоубийством. Группа выглядела бы как мишень в тире, но и оставаться на площадке перед зевом пещеры уже было нельзя – негде было занять оборону, чтобы принять бой, вокруг были только отвесно уходящие вверх скалы и бурлящая река. И тогда Саблин принял единственно возможное в данной ситуации решение: — Ныряем в реку! — приказал он, и, разбежавшись, первым кинулся с уступа в кипящий поток. За ним следом прыгнул Ефремов, Марат, выждав пару секунд, закинул РГД-шку во вход пещеры, чтобы поубавить прыти у преследователей и дать время группе отплыть подальше, затем сиганул следом. Вода обожгла, ошалевшего от холода и сшибающего с ног течения Марата уже пару раз шмякнуло о торчащие то тут, то там камни, пока он кувыркался в реке, пытаясь выровнять своё тело горизонтально или хотя бы встать на ноги. Пулемёт уже ушёл на дно, и он сосредоточился только на том, чтобы не захлебнуться и не разбиться о валуны. За пару минут этого барахтанья река уже успела отнести их на приличное расстояние и скрыла за огромным валуном, преграждавшем течение до середины, тем самым выводя их из-под сектора обстрела. Бежать же за ними по обледеневшим камням берега реки никто не решился, лишь собаки какое-то время бежали по тропе, сопровождая их лаем, но по мере удаления от пещеры ретивость их сильно уменьшилась. В конце концов, наткнувшись на свежий след недавно проходившего здесь снежного барса, собаки бросили преследование и, испуганно подвывая, отправились восвояси. Склон горы становился более пологим, а течение менее буйным, теперь им удалось сблизиться, и они плыли практически рядом. Саблин, не надеясь перекричать шум реки, показал жестом, что пора причаливать на берег. Выбрались, с трудом шевеля посиневшими от холода губами, Саблин просипел: – Здесь неподалёку «чид» (памирский дом) должен быть, жилой, давай туда двигать, пока не околели. Дрожа от холода, они приблизились к окружённому дворовыми постройками дому с высоким глиняным дувалом (забором) вокруг. Единственным местом, через которое можно проникнуть вовнутрь, было дымящееся на морозе отверстие в стене хлева для скотины, через него весной выкидывали на улицу навоз.

— Лезем туда, – показал уже не гнувшимися, застывшими на морозе пальцами капитан и полез первым.

За ним нырнул Марат. Ефремову же — двухметровому мастеру спорта по биатлону – пришлось покорячиться, чтобы просунуть плечи в проём. Как только они влезли в тёплое чрево коровника, они тут же принялись раздеваться до гола. Одежда, уже вставшая колом на морозе, с трудом поддавалась, ломаясь словно фанера. Снятое нательное бельё тут же вешали на тёплые спины коров просохнуть. Рядом, уже полностью раздевшись, стоя на коленях, прапор копал руками, помогая себе изредка ножом, навозную кучу в углу, стремясь докопаться до тёплого гниющего слоя. Скукожившись и стуча зубами, Марат вдруг вспомнил, как Абика (уменьшительно-ласкательное обращение к бабушке на татарском языке) в деревне за три месяца сгноила в навозе дедушкин кавалерийский карабин, доставшийся ему ещё от отца с гражданской войны. Опасаясь за внуков, она просто закопала его в навоз, и спустя месяцы от него остался только приклад и ржавый остов, не поддающийся восстановлению.

В общем, спаслись они тогда втроём от обморожения, закопавшись в коровий навоз и просидев там в тепле оставшиеся часы до рассвета. На рассвете, чтобы не рассекречиваться и не давать повода слухам, они, одевшись в подсохшую на спинах животных одежду, ушли.

Но слухи, конечно же, появились. Увидев вскопанную кучу навоза, хозяйка тут же приписала всё вышедшему из-под земли и улетевшему через дыру в стене хлева в горы шайтану, чему немало поспособствовал Марат. Следуя замыкающим группу, он бушлатом заметал следы до тех пор, пока не вышли на протоптанную тропинку. Понятно, все трое были жёстко простужены, долго болели, и без последствий это обойтись не могло – именно так Марат приобрёл эту хроническую болячку — цистит. После этого случая в судьбе Марата было ещё множество сопряжённых с опасностями для жизни моментов: командировки на всех широтах и климатических поясах, но никогда он больше не оказывался так близко к смерти. Получается, вот такую плату взял с него Бог войны Перун за то, что тогда оставил его, ещё совсем молодого парня, в живых. Потому что ещё никто не смог пройти по воде, не замочив ноги.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
«ТАТАРСКАЯ КРОВЬ»

«Несчастная судьба многих людей – следствие не сделанного ими выбора.»
— Эрих Фромм

***

«Иногда лучший способ погубить человека – это предоставить ему самому выбрать судьбу»

— Михаил Булгаков

Асхат внешне невзрачный, что называется, в глаза не бросался: невысокого роста, худощавый, костистые плечи, над которыми торчала круглая голова с оттопыренными ушами, и веснушки по всему лицу — щедрый дар солнца за непрезентабельную внешность. Но упрямая буква «А» в его имени тянула его вверх и заставляла быть первым, несмотря ни на какие преграды. А они были: кроме неказистого вида, у Асхата диагностировали врождённое плоскостопие, что могло поставить крест на воинской службе — неприемлемом позоре для мальчишек того времени. В те далёкие суровые года парень, не служивший в армии, считался не вполне нормальным, с изъянами в здоровье или психике, говоря проще — придурковатым. Представьте, что испытал этот крепкий духом мальчишка, когда вся полуголая гурьба сверстников уже покинула коридоры военкомата и скрылась в раздевалке, а его оставили, поставив такой уничижительный диагноз: не годен по здоровью. Веснушки почернели на побледневшем лице, тонкие губы сжались в узкую нитку, и под лопухами торчащих ушей вдруг ожили и зажили своей собственной жизнью желваки. И сжалилось небо, а быть может, зная наперёд его судьбу и то, что ему ещё предстоит перенести, просто на минуту отвело свой взгляд. Старичок доктор из врачебной комиссии, до этого мирно дремавший с открытыми глазами, направленными в окно, за которым буйствовала осень, раскрашивая поочерёдно деревья в цвета золота и яшмы, вдруг произнёс неясно, словно про себя, но достаточно громко, чтобы Асхат мог расслышать: «По лому ходи с гирями». Коллеги из врачебной комиссии заулыбались: опять дед-пенсионер что-то чудит, но Асхат не обратил на это внимания, он весь превратился в слух. И тогда дед пояснил, говоря раздельно и отчётливо: «Брось лом на пол, возьми в обе руки по пудовой гире и ходи по нему босиком каждый день, и плоскостопие уйдёт». Гири в то время имелись в каждом дворе и в основном использовались в качестве гнёта при засолке рыбы или капусты. Имелась такая и в небогатом хозяйстве Асхата. Жили они бедно, вдвоём с матерью, которая была вдовой, отец погиб на лесоповале. И ведь помогло, плоскостопие ушло! Мать работала уборщицей в местном кинотеатре, зарабатывала копейки, и в силу специфики работы, а именно из-за ночных сеансов, дома бывала только по утрам, так что Асхата в основном воспитывала улица. Время было лихое и нравы соответствующие, на улице в особой цене были сила, рост, масса и умение драться. Драться пацанам приходилось практически за всё: от возможности посещать ДЮСШ, где тебя вечером на остановке поджидала группа пацанов с соседнего района, до возможности посещать единственную тогда в городке парикмахерскую, где чёткие пацаны стриглись обычно под бокс или теннис. И конечно, худому и низкорослому Асхату приходилось тяжелее вдвойне. Однажды, будучи четырнадцатилетним подростком, вдвоём с соседом он пришёл в парикмахерскую, находящуюся в центре, в район, враждующий с районом проживания, прозванный «Совхозкой» за преобладающий частный сектор. Их тут же срисовала местная разведка, состоящая из местной шпаны, единственным критерием отбора у которой потенциального противника было: свой, чужой, подходящего возраста и пола. Эта пара пацанов была явно с чужого района, и они быстренько сообщили об этой новости парням постарше, на уличном сленге — старшакам. Асхат, усевшийся в парикмахерское кресло по праву старшего, над головой которого первым хлопотала мастер, отлично видел в зеркальном отражении, как в зал ожидания, в котором сидел его товарищ, один за другим поочерёдно заходили четверо бритых наголо парней. Происходило это таким образом: первый входил в зал ожидания, кидал взгляд на пацана в кресле, затем проходил в зал, где стригли Асхата, после чего, убедившись, что обе будущие жертвы заметили, выходил на улицу, после чего захо-

дил второй и так далее. «Нагоняют жути», — подумал про себя Асхат. Таких выражений, как психологическое давление, он ещё не знал, но смысл этих телодвижений понимал прекрасно: неравной драки не избежать, на товарища он не рассчитывал, сосед не отличался боевитостью, да и смешная во взрослой жизни разница в год в юности, где статус взрослости считается очень существенным, в данной ситуации означала, что рядом с ним практически мальчишка. Рассчитывать приходилось только на себя, и пока Асхат дожидался стригущегося за ним следом соседа, он морально подготовился, выискивая в уме подходящие к случаю блатные уличные выражения и вообще поднабирался храбрости. Вот щедро сбрызнутые тройным одеколоном «Саша» они вышли под купол голубого июньского неба. Высоко в небе парил ястреб, высматривая зазевавшихся голубей, а пацанов на земле поджидали двуногие хищники, снабжённые вместо когтей кулаками и ботинками.

Традиционный вопрос «откуда?», затем пойдём побазарим, и вся компания отправилась на заброшку. Большое заброшенное помещение, заваленное битым кирпичом, пустые глазницы окон. Асхат в центре, против него четверо выстроившихся в ряд противников, и тогда он решился на дерзкий и, как ему казалось, единственный верный на тот момент шаг (вариант «спасите, пАмагите, милиция, хулиганы на здоровье покушаются» он не рассматривал). Прекрасно понимая, что против толпы шансов нет, он выбрал единственно верный вариант, крикнув: «Айда раз на раз с каждым по очереди!» Первый визави был на голову выше Асхата, но с первых же обменов ударами он понял, что боец из него никудышный, «на здоровье понадеялся», мелькнула в голове мысль. Левой в солнечное сплетение, доля секунды, когда противник согнётся от боли и наклонит голову для контрольного удара справа, и вот жлобина растянулся на бетонном полу среди плевков и окурков. Конечно, Асхат его не вырубил, просто уложил, но то, как шустро он это проделал, произвело требуемое впечатление, желающих опозориться на глазах у всех ни у кого конечно не возникало. Никаким великим боксёром Асхат не был, свою роль сыграло то, что он морально подготовился, в отличие от этих пацанов, которые, понадеявшись на численное преимущество, не ожидали серьёзного сопротивления и были на расслабоне, за что и поплатились. Смелость дала плоды, пробурчав что-то типа: «Мы верим, что ты настоящий пацан, правильный, а не чёрт», их отпустили восвояси. Само собой, так было не всегда, были и унизительные проигрыши в уличных баталиях, был и стыд вперемешку с отчаянием, когда Асхату пришлось покинуть спортшколу просто потому, что ему не на что было купить спортивную форму, а без неё было невозможно принять участия в отборочных соревнованиях. Тогда ему ещё, пребывая в эйфории от того, что у него получалось избавиться от плоскостопия, казалось, что всё в жизни можно преодолеть волевым усилием, не подозревая, что колесо бедности раздавило миллионы сильных людей и ещё раздавит под своим весом миллионы. В общем, драться приходилось за всё, в том числе за право любить и быть любимым, сейчас я имею в виду не одноразовые случки с чёткими тёлочками, а настоящую любовь, о которой пишут романы, сочиняют песни и которой посвящают стихи. И тут Асхату не повезло в очередной раз, его угораздило влюбиться не просто в самую красивую девушку в своём классе, а в одну из самых красивых девушек в школе и даже на районе. Естественно, что на высокую, на голову выше Асхата, зеленоглазую стриженную под каре шатенку обращали внимания все, начиная от физрука школы до местных авторитетов, рассекавших пыльные улицы городка на уже появившиеся в те года иномарках (европейский секонд-хенд). Так что работы по отстаиванию собственного достоинства и чести его возлюбленной ему хватало, разбитые костяшки рук и ссадины на лице практически не заживали. Счастья эти стычки понятно им не доставляли, и он решил вопрос кардинально, женившись на ней, чтобы оградить свою любовь от постоянных посягательств, справедливо считая, что статус замужней женщины оградит его и её от постоянных предложений. Они сыграли скромную свадьбу, в которой весь свадебный кортеж составлял всего одна машина – «Волга» родственника жены. Впрочем, всего остального было в избытке, и повеселились как следует с обязательными шашлыками на при-

роде на другой день, с драками и песнями комиссара на магнитофоне с батарейками, где кассету приходилось перекручивать вручную, мотая её на карандаше в целях экономии заряда. Гуляли на берегу Камы. Ох уж этот берег Камы, всё зарождается на этих берегах: любовь, предательство и смерть. Свадьба помогла, и количество приставаний практически сошло на нет, по негласным законам улицы в те времена за попытку залезть на чужую женщину можно было легко получить заточку в живот и при этом ещё остаться виноватым, мужу же вся эта ситуация только добавила авторитета. Как известно, жизнь не равно рыцарский роман, в ней всегда присутствует обман и подлость, и те, кому с этим всем придётся столкнуться, как правило, это связанно с друзьями и близкими. У Асхата был близкий друг, живший ниже по улице, с которым начал он общаться ещё с детского сада. Ребёнком он заходил за ним, и они вместе шли в начале в подготовительную группу, затем в школу, а затем и в техникум. В счастливый и беззаботный период детства они всё делали вместе, проходя по улицам, залитыми утренними лучами солнца, они пересчитывали количество ворон и галок на столбах, метким ударом камня подбивали спящую на глухом деревянном заборе кошку, катались на санках зимой, став постарше курили в кустах оврагов, разделявших город, воровали соседские яблоки, который, как известно, всегда слаще и проделывали ещё кучу вещей, которые формируют мужчин и мужскую дружбу. Егор, так звали друга, был полной противоположностью Асхата, начиная от материального положения, состава семьи и внешности. Высокий, голубоглазый с русыми волосами, он рос в полном достатке и полной семье, ограждённый с детства от изнурительной борьбы за выживание, какими выдающимися качествами не отличался, единственное, что приходило в голову людям, знавшим его, как и впервые увидевшим выражение «видный парень». Этот видный парень, не сильно напрягаясь, влюбил в себя рыжую, рябую, тощую татарку из очень богатый семьи, владевший несколькими бензоправками и ещё какими-то бизнесами в разных отраслях от строительства до сельхозферм в собственности. На свадьбе Егора был кортеж из машин, а свидетелем жениха был сам заместитель начальника налоговой полиции. В качестве свадебного подарка Егору тесть вручил новейшую модель авто, только что созданную и выпущенную десятку (ту, что выпускалась с лужёным кузовом).

Прошло три года, Асхат отслужил в армии и вернувшись подзанял денег и наконец то сумел купить себе подержанный мотоцикл с коляской «Иж Юпитер-5». На нём, посадив в коляску он вывозил свою красавицу жену и маленького сына на речку, где в те времена летом тусовался весь город от мажоров, имеющих собственное авто, до босоты, приехавших на велосипедах или пришедших пешком, спасаясь от летнего пекла. Естественно, что и Егор, уже прочно вошедший в круг местной знати, тоже регулярно посещал этот удалённый пляж на берегу Камы. Представьте себе крутой склон, заросший вековыми дубами, по краям которого росли стройные, как свечи, сосны, источавшие на июльской жаре ароматы смолы, который, смешиваясь с запахом разнотравья, доносившимся с полей, окутывал каждого, кто спускался к реке. Полоса песчаного пляжа внизу склона представляла собой идеальное место для отдыха на природе, при нём присутствовало всё, что нужно для полноценного лагеря: от дубового сухостоя для костра до расположенного чуть поодаль в глуби леса родника с ключевой водой для приготовления ухи. Панорама обзора впечатляла, до следующего берега было почти двенадцать километров водной глади, среди которой то тут, то там виднелись зелёные островки, заросшие камышами и кустами с редкими деревьями. Эти островки были когда-то вершинами затопленных теперь огромных холмов во время создания нижнекамского водохранилища. Пляж устроен природой так, что имеет форму подковы, вверху плавно снижается вниз к полоске воды, словно римский амфитеатр позволяет находившимся вверху отдыхающим наблюдать за купающимися в воде людьми. Эта особенность пляжа очень удобна: мамаши, занятые приготовлением пищи, одновременно бдительно выглядывали родные, как правило, выбритые наголо (на лето) головки среди барахтавшихся на мели в тёплой воде кучи ребятни; юным девам разглядывать мускулистых, заплывающих далеко до самих островов парней; а

молодым мужчинам оценивать выходящих из воды жён и подруг, знакомых и друзей, всё то, что обычно скрыто под одеждой. Стоял вечерний штиль, такой редкий для больших водоёмов, солнце окрасило багровым цветом воздух, который, насыщенный запахами разнотравья, становился чувственным и будил желания. Из воды выходила Яна во всём своём великолепии цветущей молодой женской красоты, изящная при своих метр восьмидесяти роста, с крепкой, несмотря на выкармливание первенца грудью, третьего размера и с бесконечно длинными ногами, на загорелом лице правильной формы с широкими скулами светились зелёные с поволокой глаза. Все особи мужского пола от пятнадцати до шестидесяти лет уставились на неё с одинаковыми романтическими намерениями. В голове уже подвыпившего Егора созрел план, как оседлать красотку, на правах друга детства и старого знакомого он пригласил Яну к своему костру, где жарились шашлыки и стояла целая кегля пива. Оглянувшись на Асхата, который увлечённо возился в воде с сыном, пытаясь научить его держаться на воде и плыть по-собачьи, она уверенно откликнулась на приглашение. Сказать по правде, эффект новизны прошёл, и ей уже порядком наскучила семейная жизнь и муж. Многие из тех, кто делал ей недвусмысленные предложения на быструю любовь, Яне не были противны, даже наоборот, молодые красивые парни на иномарках ей нравились, но Асхат всегда был на стрёме и близко никого не подпускал. Тем более первая влюблённость уже давно смыта удушающей волной нищего быта, которую Асхат, казалось, даже не замечал, привыкнув к ней с детства. Маленькая избушка с печным отоплением, состоящая из одной комнаты и кухни, которую они делили на четверых со свекровью и маленьким сынишкой, невозможность полноценно осуществлять гигиену из-за отсутствия водопровода с канализацией и горячей водой, на колодец приходилось ходить к соседям, зимой предварительно расчистив метровые сугробы. Убогая обстановка, где в завешенной пелёнками комнате стоял чёрно-белый телевизор и старый магнитофон, глядя на всё это, любовь таяла, как туман майским утром. И даже это всё было бы ничего, многие века так жили и терпели, но наступили новые времена: подружки щеголяли в импортных нарядах и с удовольствием хвастались поездками на курорты перед Яной, которая не знала, что они сегодня будут есть на обед. Яна, вполне осознающая собственную привлекательность, имевшая в своё время статус самой красивой девушки в школе и на районе, чувствовала себя обманутой, потому что, как ни крути, красота была её единственным козырем в игре с судьбой, особенно для девушки, которой жизнь редко даёт второй шанс, и родившая девушка получает в итоге обидное прозвище «с прицепом». «Ухватил принцессу – обеспечь ей королевскую жизнь», вполне резонно размышляла она. Все старания Асхата преуспеть терпели неудачу, а того, что он зарабатывал и приносил, ей даже отдалённо не напоминало то, что она видела в глянцевых журналах и в кинотеатрах. Что может предпринять замужняя молодая женщина с маленьким ребёнком, необременённая талантами и трудолюбием, начитавшаяся красивых журналов типа «Спи-инфо»? Правильно. Она решила найти богатого любовника, способного её обеспечить.

Вечеринка разгоралась, вскоре к ней присоединился вдоволь накупавшийся Асхат с сыном. Выждав время, в самый разгар веселья Егор предложил Яне сходить на родник за водой, она с готовностью согласилась и пошла, ничего на себя не накидывая, прямо в купальнике, специально шагая впереди так, чтобы он, идущий следом, мог по достоинству оценить роскошный зад и бёдра, с которых бы, далеко до нашей эры, где-нибудь в Греции, лепили скульптуры. Разгорячённый выпитым спиртным, уперевшись взглядом в крутой зад Яны, Егор шёл следом и прикидывал в уме, на какие финансовые затраты он готов пойти, чтобы регулярно иметь такую красоту. К тому времени он уже имел опыт общения с девушками на сугубо материальной основе, но тут был особый случай. Яна, замужняя красавица, казалась ему сложной добычей и тем более желанной, он был готов согласится практически на любые условия и прихоти, если бы Яна их высказала, тем более что деньги ему доставались без усилий, почти даром. Каково же было его удивление, когда ещё на подходе, не дойдя до родника, но уже скрывшись за деревьями, Яна неожиданно обернулась и, глядя прямо ему в глаза, спустила рывком купальник

на живот, незагорелые, крепкие, с розовыми ярко очерченными сосками груди, качнувшись, упёрлись в Егора, как два ствола ружья, требуя немедленной капитуляции. У Егора замерло сердце, кровь хлынула в голову, воровато оглянувшись, он притянул её к себе с намерением поцеловать в губы, и тут Яна удивила его во второй раз, она вдруг, подогнув колени, плавно села на корточки так, что её полураскрытые губы оказались прямо напротив его плавок, и, глядя широко раскрытыми глазами перед собой, она потянула их вниз. О таком подарке, да ещё и в первую встречу, Егор и не мечтал! Чтобы замужняя, общепризнанная недотрога-красотка Яна сделала минет, стоя на коленях, так, чтобы он мог ещё насладиться её раскачивающимися во время процесса охренительными грудями. Всё происходило словно в кино для взрослых с дешёвой уличной шалавой. Егор долго не продержался… Когда всё закончилось, Яна молча поднялась с колен и, водрузив купальник, не оглядываясь, продолжила поход за водой. Не говоря ни слова друг другу, они молча набрали воды и вернулись к костру. Их отсутствия никто не заметил, так как всё внимание привлёк Асхат – он на спор отжимался на левой руке. Егор, уже удовлетворённый и, как большинство мужчин, получивших желанное, более спокойным разумом, понимал, что Яна сделает для него в кровати всё, что он захочет и попросит, и что обойдётся всё это удовольствие гораздо дешевле, чем он предполагал. Его рябая жена минет не жаловала и вообще к сексу относилась с прохладцей. Ей, выросшей в знатной богатой семье, незачем было искушаться в науке обольщения или самоутверждаться за счёт секса. Её главная привлекательная черта была – деньги, и она это отлично понимала, дурой она не была. Она прекрасно знала: Егор, инфантильный красавчик, никогда не сможет самостоятельно добиться успеха, его единственный вариант пробиться в люди – выгодная женитьба. И меняться он не станет, да и не захочет, так что ни на какие уступки в семейной жизни не шла и угождать ему не собиралась. Касаемо Яны, Егор в её глазах представлялся высоко статусным самцом, удачливым мужчиной, и она стремилась по максимуму удовлетворять его желания единственным доступным ей инструментом – собственным телом. В общем, Егор зажил как в малине: ненапряжённая работа заключалась в том, чтобы вечером объехать заправки, собирая дневную выручку и отвозить её к тестю. После чего он заезжал за Яной и, выехав в ближайший лесок или на заброшенную площадку базы ремонта бурового оборудования на краю города, проделывал с Яной всё, что хотел или подсмотрел в немецких порнофильмах на собственном видаке дома, и чего ему не позволяла делать с собой собственная законная супруга. Яна, которую Бог наградил всем, кроме интеллекта, на все секс-эксперименты легко соглашалась, надеясь привязать покрепче этим Егора и в благодарность на мелкие подарочки, которые он ей преподносил как большие сюрпризы. Ну и конечно, она таким образом тешила собственное самолюбие, потому что считала себя избранной, раз её выбрал красивый, богатый, статусный мужчина. Но шила в мешке не утаишь, люди вокруг вовсе не слепые, а то, что не видели, легко способны нафантазировать, проявляя иногда чудеса воображения. Что-то видел сторож МУРа, которому стоявший по вечерам автомобиль редкой ещё в те времена марки неподалёку от его будки мешал спокойно дремать, что-то заметила продавщица, у которой Егор обычно покупал вино и презервативы, и по городку поползли слухи. Короче, долго так продолжаться не могло, и первой из их семьи об этих гульках молодой невестки узнала мать Асхата. Когда она рассказала об измене сыну, тот не поверил. Он просто не мог поверить, что его любимая жена, красотой которой он так гордился, его любимая золотая рыбка, взаимности с которой он добивался с таким трудом, отстаивая право на её любовь кулаками, способна ему изменить, да ещё с его другом детства. Но одновременно понимал, что мать не станет лгать сыну в таких вещах, что такие обвинения – не обычные жалобы свекрови на нерадивую невестку, и червь сомнения, присущий людям неуверенным в собственной привлекательности, уже поселился в сердце и начал свою чёрную работу, терзая и мучая несчастного. Требовалось разобраться, и, как всегда в критических ситуациях, Асхат взял инициативу на себя. Через знакомого он назначил Егору встречу возле моста. По сути, это была обычная стрелка, условия были простыми: прийти пеш-

ком одному. «Поедем в лес по грибы на мотике», – сказал он товарищу, который должен был передать послание Егору. Вечером, в указанное время, он приехал к мосту на своём «Иже», не здороваясь за руку, кивнул Егору, указывая на место за спиной, и они тронулись в сторону выезда из города. Стояла осень, пора бабьего лета и разгар грибной охоты, поэтому стоящий на опушке леса мотоцикл был такой привычной частью пейзажа, как кусты алой рябины, растущие вдоль дороги. Егор уже догадался и о причине встречи, и о предмете разговора. Асхата он не боялся, более крупный физически, уже охамевший от свалившегося на него богатства, привыкнув приказывать и к роли хозяина жизни, он уже давно не воспринимал его как друга, скорее, как простого неудачливого одноклассника, к которому надо относиться снисходительно, а не как к равному. Поэтому, не сильно опасаясь, в ответ на прямой вопрос Асхата, гулял ли он с женой, спокойно ответил, что уже больше года «шпилит» Яну. Для воспитанного в традиционной семье Асхата сам факт обсуждения таких подробностей уже был огромным унижением, но, в отличие от Егора, он ценил их дружбу и даже где-то внутри гордился более успешным товарищем. В глубине сердца он мог предположить, что его любимая Яна достойна более лучшей жизни, себя же он принижал, сознавая ущербность нищего быта, который не мог изменить, несмотря ни на какие свои старания. Он видел, как быстро вдруг начала увядать её любовь, видел, что она всё реже стала заразительно смеяться во весь голос, как бывало ранее в начале их отношений. Он так любил этот её смех, и во всех этих печальных изменениях он винил только себя, проклиная свою невезучую судьбу, бедную семью и отсутствие возможностей, которые дают влиятельные родственники, которых у него никогда не было. Поэтому он, ещё пытаясь найти хоть какой-то достойный выход, прекрасно понимая, что от счастья матери зависит счастье ребёнка, подавив в себе ярость, произнёс, сам не узнавая своего голоса: «Я не дам позорить Яну, женись на ней, уеду из города, не буду мешать». Он отчётливо вспомнил услышанную ещё в юности притчу, где к мудрецу пришли, чтобы он их рассудил, две женщины. Обе они утверждали, что являются матерями одного и того же ребёнка, ещё глупого малыша, стоявшего между ними. Выслушав обеих, одна из которых, несомненно, являлась настоящей матерью, а вторая лгала, мудрец произнёс: «Пусть обе матери схватят своего ребёнка за руки и изо всех сил потянут в разные стороны, кто перетянет – у той и останется сын». Мудрец знал, что родная мать обязательно отпустит сынишку и не даст причинить боль собственному дитя, и для неё здоровье ребёнка важнее истины. Любивший жену больше, чем жизнь, Асхат сумел подавить в себе чувство собственника, решив, что если они любят друг друга, то ей с более успешным Егором будет лучше. Но тут случилось непоправимое. Егор, для которого уже поднадоевшая Яна была просто бесплатной «давалкой» и менять её на богатую, пусть и некрасивую жену, он не собирался, произнёс то, что послужило в итоге ему поводом для смертного приговора, который самолично вынес и привёл в исполнение Асхат.

— Ты чего, говна нажрался с утра, братан? Да я просто на ротан ей даю, она мне как жена никуда не тарахтела. – ехидно сказал Егор.

Асхат на секунду, казалось, замер, оглушённый нахлынувшей ненавистью. Ему, выросшему на улице, слышать такое в адрес собственной любимой жены было невыносимо. Привыкший отвечать за свои слова и, поступавший, по справедливости, он не мог понять. Чем он заслужил такое унижение, за что его так сильно оскорбил человек, которого он считал другом? Самое дорогое и светлое, что у него было – семью и собственную честь – растоптал человек, имеющий в этой жизни всё, чтобы наслаждаться, не напрягаясь. У Егора было всё: жена, деньги, влиятельные покровители, он имел всё, кроме чувства человеческого достоинства. Ещё планируя стрелку и предвидя, возможно, нормальный исход, вдруг бы всё оказалось неправдой, он взял с собой нож, чтобы пособирать грибов, раз уж удалось выбраться на природу в лес. Ему, выросшему в частном доме, приходилось помогать разделывать скотину, и с ножом управляться он умел. Увы. Он первым же ударом снизу вверх под рёбра достал до сердца. Егор повалился на живот, перебирая ногами и пытаясь повернуться на спину, но Асхат не дал

ему этого сделать. В голове Асхата стучались мысли: «Я не стану за это отвечать, мне незачем отвечать, я не ломал семью близкого, не воровал чужую жену, всё по закону улицы, всё по справедливости». Надо скрыть следы, и тогда он, оттащив тело в овраг, закидал труп листвой и ветками.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
«АЛЬФРЕД»

«Очень расчётливый ум не достоин уважения. Рассчитывать – это означает взвешивать и помнить, что можно потерять и что можно выиграть. Расчётливый ум никогда не сможет подняться над мыслью о корыстях и убытках. А что есть смерть, как не убыток? Что есть жизнь, как не корысть? Кто рассчитывает, тот корыстен. Поскольку такой человек в любых обстоятельствах работает только с корыстной целью, он должен опасаться смерти. Значит, такой человек – трус!»

— Ямамото Цунэтомо

Фредди был почти гигантом: два метра пять сантиметров роста и сто тридцать килограмм веса без капли жира; мышцы, кости, сухожилия, и когда он служил в спецназе ВДВ, ему давали двойную порцию – два подноса он легко съедал и не наедался. Погоняло «Фредди» он получил уже на зоне по аналогии с Фредом Крюгером из известного фильма ужасов, прозвали не просто так, а за проявление крайней, даже для бывалых зеков, жестокости, и отчасти это было производным от его имени Альфред. Альфред родился в деревне и так же, как Асхат, рос без отца. Его мать, крупная голубоглазая блондинка, из тех волжских татар, которые избежали смешивания с ногайцами и касимовскими татарами, покинув Казань после её покорения, расселившись по деревням и ближайшим лесам, поэтому имела необычную для большинства местных тюрок европейскую внешность и высокий для азиатов рост. Впрочем, практически вся деревня была или русыми, или блондинами, и этот факт никого не удивлял. Так что пепельные волосы и ледяные голубые глаза Альфреда были для деревни нормой. Всю мужскую работу по дому Альфред делал сам, уже начиная с семи лет: колол привезённые на колхозной машине дрова, таскал, скирдовал сено для домашней скотины, убирал навоз в кучу, которую весной по снегу вывозил в корыте в поле. Конечно, красивой вдове благоволили, мужчины вызывались помочь, имея свой интерес, но без хамства. Всё остальное в то время решалось за универсальную валюту в деревнях – араку, так что они жили вполне зажиточно и не бедствовали. Самостоятельность, трудолюбие и развитую не по годам смышлёность Альфреда отмечали все соседи. «На радость матери растёт!» – говорили о нём. С ним рано начали считаться взрослые, чему способствовала проявившаяся в характере недетская расчётливость в дополнение к высокому росту (он был выше сверстников на две головы). Таких здоровяков очень любят силовики, и не успел Альфред встать на учёт в военкомате после демобилизации, как его засыпали предложениями из ГАИ, милиции, и как-то лично к нему домой приехал командир ОМОНа! В девяностые, в разгар стычек с ОПГ размер и масса имели значения. Но уже вновь после развала во время перестройки набирала престиж нефтяная отрасль, во многом благодаря высоким зарплатам. Альфред, всегда расчётливый, не колеблясь, выбрал хоть и тяжёлую, но денежную профессию помбура.

Фред сидел на нарах штрафного изолятора на подвале, где не было окон, лишь два отверстия: дверь и параша пресс-хаты, ждал очередного зека отказника с отрицалова, которому требовалось сломать рога и заставить подписать то, что требует от него кум по зоне, на воле начальник оперчасти. Но память, беспощадная память, находила его и здесь, и бесцеремонно вторгалась в его мысли, мучительно заставляя переживать то время, когда у него всё шло в гору, и он был счастлив и горд собой, и была счастлива, наблюдая его успехи, единственно дорогая в этом мире ему женщина – мать. Вот он двадцатипятилетний выпускник Альметьевского нефтяного техникума, будущий бурильщик, возвращается домой с обязательным подарком для матери в руках. Вся деревня его уважает за ум, целеустремлённость, о его нечеловеческой силе

слагали легенды. Высокий голубоглазый красавец с престижной высокооплачиваемой работой желанный гость в любом доме, где имеется девушка, достигшая возраста невесты. Но Альфред всегда был расчётлив. «Деревня мне не нужна, надо перебираться в город. А в Тулу со своим самоваром не ездят, надо городскую искать!» – отвечал он на наскучные вопросы: «Ну, когда ж ты женишься!?», задаваемые матерью и близкими и знакомыми.

Стоял конец июня, Альфред отдыхал после вахты на речке с пацанами, рядом барахталась в воде стайка девушек, местных деревенских и приехавших на лето к бабушкам из городов. Ему на глаза попалась слегка пухлая брюнетка с симпатичными ямочками на щеках и белоснежной улыбкой. Навёл справки у лежащего рядом безвылазно обитавшего в деревне сверстника и знавшего всё и про всех. «Не даёт!» – кратко охарактеризовал Ильназ, рассматривающий всех знакомых девушек только по этому параметру. Вечером подоспели другие подробности из её биографии: зовут Регина, папа – полковник в милиции, начальник уголовного розыска, мать – учительница начальных классов в школе. Пазл в голове Альфреда сложился: городская, красивая, с влиятельными родственниками… Подходящий объект для женитьбы! Этим же вечером он отвёл её подальше от расположившейся на берегу возле костра веселящейся компании молодёжи в поле и, не слушая её слабого сопротивления, раздел, отметив про себя дорогое кружевное бельё, не встречавшееся ему на деревенских девушках, которых он кучу перетаскал по сеновалам. Полюбил, подложив ей под спину свой камуфлированный десантный бушлат. Свадьбу сыграли осенью, собранных денег хватало и на квартиру, Альфред, никого не слушая, залил фундамент под коттедж. Спустя пять лет Альфред уже восседал на должности бурового мастера – самой высокой и ответственной на буровой, исключая геолога. Уже осуществлён переезд в новый двухэтажный коттедж с замысловатой крышей из цветной черепицы, и сбылась его личная мечта: куплен новый, только что вышедший, «тойота камри» белого цвета. На неё ушли все отпускные, и ещё пришлось залезть в кредит в банке, но он не жалел. Единственное, что огорчало светлое настоящее, – Регина не беременела. «От такого-то здоровяка, да ещё выращенного на всём натуральном из деревни», – шептались соседи. На этом моменте хорошие воспоминания Фредди заканчивались, и всего произошедшего следом, что привело в результате на строгую зону, он был бы счастлив никогда не знать…

Случилось это во второй половине зимы. Уже отгуляли новогодние праздники с обязательными шумными застольями и новомодными салютами под ёлкой на улицах. Пришло время ехать на работу. Альфред добирался на вахту в три этапа: вначале минуя общую вахтовку ехал на своей новенькой «камри» до Уфы, там ставил свою ласточку на платной парковке и самолётом до месторождения, оттуда уже «вертушками» до бурового куста. В тот злополучный день погода бушевала, сильно мело, и местами дороги перекрывали гаишники, прячась в метели. Но новая дорогая машина и рослый улыбчивый парень везде смогут проложить путь, и он прибыл в аэропорт вовремя. Но тут его ждал сюрприз: из-за непогоды все рейсы в Сургут были отменены, и в ближайшие день-два вылета ждать не стоило. Перед ним возник вопрос: лежать в хостеле два дня, нюхая перегар и выслушивая пьяный бред коллег по бригаде, или отправиться в новый тёплый дом к жене-красавице? До дома всего двести километров, три часа езды, машина под рукой, выбор очевиден. Уже подъезжая в сумерках к дому, он обратил внимание, что свет в доме не горит. Район начал только недавно застраиваться, и улицы обычно были пустынными. Чужих здесь видели редко, поэтому незнакомое авто, припаркованное возле его дома, насторожило Альфреда. Не входя в дом, он решил обойти его снаружи по периметру вычищенных от снега дорожек. В бане, а точнее в предбаннике, светилось окошко. Он двинулся на свет, захватив выдернутую из сугроба лопату для уборки снега. Из-за закрытой двери доносились неприличные шлёпанья и вздохи, рывком распахнув дверь, Альфред, пригнувшись, заскочил внутрь. Сквозь проём двери в клубах пара он увидел свою «любимочку» (так он её называл в порыве страсти и взаимных ласк), стоящей в наклоне, уперевшись локтями в полог совершенно голой, а сзади на ней трудился какой-то глист, которого он уже видел на её школь-

ной фотографии, кажется, сын какого-то местного мажора. Альфред кинулся к ним, глист, проявляя чудеса ловкости, проскользнул между его ног и, хлопнув дверью, скрылся в темноте ночного заснеженного поля. Тогда, совершенно обезумев от ярости, Альфред впервые в своей жизни забыл о расчёте и последствиях, целиком отдавшись чувствам. Схватив Регину за ногу, он легко, словно котёнка, вынес её на улицу. В голове уже зрел план мести: «Надо отдать порченный товар родителям. Меня обманули! Подсунули браковку!» Затем он скрутил со столба колючую проволоку, оставшуюся там ещё со времён стройки, когда участок требовалось оградить от любителей потаскать вечерами чужие материалы. Легко приподняв за ногу свою ношу, он крепко обмотал щиколотку колючей проволокой, затем, подтащив к автомобилю, примотал второй конец проволоки к фаркопу. Фаркоп, любовно выбранный хозяйственным Альфредом, оригинальный тойотовский, чтобы цеплять лодку на речку летом. Голубая мечта – он мечтал летом катать на катере свою жену и ребёнка, теперь он послужил орудием пытки. Сев в машину, мысленно проложил в голове маршрут от своего коттеджа до дома тестя, тронулся в свой адский путь. Пока он ехал по незаезженному автомобилями снегу, с улицы позади него не доносилось ни звука, словно он не тащил за собой страшный груз. После того как он выехал на вычищенную от снега блестевшую асфальтированную трассу, раздался вопль от непереносимой боли раздираемого о камни тела, тогда он включил музыку и прибавил скорость. Доехав до дома тестя, уже почти успокоившись, он отвязал то, что осталось от недавно цветущего женского тела, и бросил останки возле ворот, сам же поехал прямиком в отделение милиции сдаваться. Альфред был расчётлив и знал, что убийство по ревности нередкое событие в уголовной практике, и если будет доказано, что преступление совершено в состоянии аффекта, то срок будет существенно короче обычного, а если учесть ещё и явку с повинной, да ещё ветеранское удостоверение… Но тут вмешался факт, который не только легко перечеркнул все смягчающие обстоятельства, но и довесил отягчающие. При вскрытии трупа Регины, патологоанатом обнаружил в чреве покойнице плод, она была на третьем месяце беременности. Узнав об этом, тесть подключил все имеющиеся обширные связи, чтобы Альфреду накрутили максимально возможный срок, и он получил пятнашку. Год не срок, два пустяк, а три по пять – ништяк! На этапе, в одной из пересыльных камер, один местный блатарь решил поднять свой авторитет за счёт Альфреда, посчитав его слабаком (тот действительно выглядел прибитым произошедшей с ним чередой незаслуженных несчастий). Услышав убийственную для него новость о том, что своими руками погубил своего долгожданного ребёнка, он морально сломался, перестав следить за собой, и выглядел полупомешанным, что является лёгкой добычей для всякой шушеры, которая любит самоутверждаться за счёт тех, кто уже не способен дать отпор.

Прознав, что он деревенский, что для блатных практически сразу определяет как чёрта, да ещё и рогатый, так как ему изменила жена, он прилюдно, не ожидая сопротивления, затушил окурок о стриженную голову сидящего прямо на полу в прострации Альфреда. Вот тогда-то Альфред и получил своё погоняло Фредди. Он встал и повернулся к блатарю, тот тоже встал и выпрямился во весь рост, чтобы всем было видно, что не зря имеет погоняло «Большой». Альфред неожиданно спокойно, для всех ожидавших криков боли и потехи над сумасшедшим, спросил ровным, даже слегка равнодушным голосом: «Какой?».

— Что какой? — передразнил его «Большой».

— Какой рукой ты до меня дотронулся? — отчётливо произнёс Альфред в наступившей в камере тишине.

— Этой! — выкрикнул «Большой», одновременно пытаясь нанести удар кулаком, метя в челюсть Альфреду, но тот не зря с семи лет колол дрова тяжеленным отцовским колуном и служил в спецназе ВДВ. Он одной рукой перехватил летящий ему в голову кулак, а другой рукой упёрся «Большому» в грудь и легко, словно куст помидора из земли, вырвал ему руку вместе с белеющей костью, сухожилиями и жилами.

Хлынула кровь из раны, заливая онемевших от ужаса зеков, расположившихся рядом. Один кинулся стучать в дверь, вызывая дубаков. Когда «робот» открылся, надзиратель увидел белые лица зеков, лежащего на полу без сознания «Большого» и Альфреда посреди камеры, державшего в правой руке оторванную правую руку. Был ещё один суд, и, получив довесок, Фредди ушёл по этапу в Соликамск, в зону, где ломают авторитетов. Там «Кум», видя внешние габариты и характер, предложил ему сотрудничество, проще говоря, гасить зеков в пресс-хате морально и физически. Расчётливый Альфред, резонно поразмыслив, что двадцать лет баланду хлебать — дело тухлое, а тут, он, сотрудничая с «Кумом», ломая всякую шваль, у него будет возможность жить как в гостях у бабушки, бухая, покуривая шмаль и хавая всякие балабасы. Он подписался. Вскоре он привык запугивать и причинять боль, но проделывал всё это исключительно по необходимости. Ни врождённой, ни приобретённой ненависти к людям он не испытывал, просто так уж вышло, что с ранней юности окружающий социум эксплуатировал его силу и внешность, практически не давая возможности развиваться другим чертам его личности, и в конце концов он перестал с этим бороться, смирившись с судьбой громилы. Такова вкратце была биография человека, к которому на пресс вели Асхата. Тюрьма, а особенно строгий режим, где отбывают в основном рецидивисты и закоренелые бандиты, не способствует развитию человечности и чаще всего перекраивает зека под свои понятия, следуя поговорке: «человек человеку волк». Так что с годами, проведёнными за решёткой, из Фредди уходило всё людское. Свойственное деревенским жителям гостеприимство и взаимовыручка здесь на строгаче однозначно воспринималась как лоховитость, а доброта трактовалась как слабость. Из того, что ему накидал «Кум» (поставил задачу), он знал только то, что зека, который идёт в отрицание и не признаёт вину, несмотря на неопровержимые улики, зовут Асхат. Душегубов Фредди не любил и даже презирал людей, убивавших за деньги. Из собственного жизненного опыта он знал: порядочные деньги реально возможно заработать честно, собственным умом и руками при условии, если приложить соответствующие усилия. Поэтому он сознательно настраивал себя на жёсткий приём, чтобы быстро выполнить свою лютую работу и отправиться кайфовать, пить, читать и есть ништяки, положенные ему как вознаграждение за проделанную за оперов и следователей работу. Вот щёлкнул замок, и завели Асхата, который щурился, пытаясь разглядеть в полутёмном помещении, куда его завели, недоумевая от наступившей внезапно темноты, такой контрастной после освещённого коридора, по которому его вели. После того как глаза пообвыкли, присмотревшись, он вдруг внутренне похолодел, когда понял причину отсутствия света в камере. Единственную лампочку, что ютилась на потолке, забранная решёткой, загораживала громадная голова, покоящаяся на огромном сто пятидесятикилограммовом туловище (лишённый движения и на хорошем питании Фредди сильно набрал веса). Наклонив голову вниз, так, что словно глыба нависала над невысоким Асхатом, да ещё исхудавшим в СИЗО на бесконечных допросах, где его мурыжили, выбивая признание, Фредди произнёс, постукивая прямо перед его лицом кулаком об кулак размером с восьмикилограммовую гирю: «Ну что, Асхатик, будем колоться?!»…

Асхата арестовали через месяц после пропажи Егора. Кто-то что-то видел или догадался, и в материнском доме, где он проживал, был организован обыск, в ходе которого в люльке мотоцикла был обнаружен нож. На рукояти — следы крови. После проведённой экспертизы выяснилось, что кровь совпадала с образцом крови покойного. Конечно, Асхат нож помыл, сразу после того, как скинул тело в овраг, а тело прикопал листвой, он спустился к реке и тщательно прополоскал его в проточной воде. Но что мог знать простой парень из маленького провинциального городка о дотошности современных экспертиз? Выбросить же нож, когда-то принадлежавший его покойному отцу, Асхат не мог, тот самый нож, что клали ему новорождённому под подушку, соблюдая древний татарский обычай, чтобы мальчик вырос мужчиной и его избегали злые духи, те, что несут в себе слабость и трусость. Память об отце, которого он видел только в раннем детстве. На допросе Асхат пошёл в жёсткий отказ, наличие крови на

рукояти объяснил тем, что неоднократно давал им пользоваться Егору, и он мог им порезаться раньше, например, на дне рождения Яны в августе, так что эта улика была только косвенной. Шли девяностые, и для усиления мер по борьбе с заполонившими Татарстан ОПГ закон ужесточили, теперь разрешалось задерживать по подозрению не на трое суток, как было ранее, а на целый месяц. Суровое время = суровые меры. В течение месяца из задержанного надо было выбить признание, и опера старались. Асхата били по-взрослому, в СИЗО не пускали к нему лепилу (санитара), одевали «слоника» (противогаз) и ломали психологически, обещая, что вечером навестят его молодую красотку жену (говорят она хорошо в ротик «зайчиков» берёт). Асхат мочился кровью в штаны от непереносимой боли в отбитых почках, плакал, задыхаясь слюнями и потом в противогазе, но упрямо отказывался подписывать признание. Стоило операм его на минуту оставить в покое, как он поднимал голову и сквозь плотно сжатые зубы продолжал твердить: «Я никого не убивал». Провозившись с Асхатом положенное время, который к этому времени превратился почти в скелет и ничего не добившись, его решили отправить этапом на Соликамск, где в то время была всероссийская кузня для перековки авторитетов и отрицал всех мастей. Конечно, Асхат догадывался, куда и зачем его тянут по этапу. Эта зона была на слуху у всей страны, по сочувственным взглядам бывалых зеков, по несвойственной на пересылках щедрости, которую к нему проявляла блатота, они делились продуктами и курехой с ним так, как это делают с человеком, не сломленным системой и который едет в один конец, на свою последнюю в жизни станцию. Он уже наслушался рассказов об ужасах пресс-хаты, о порванных швабрами задних проходах, о бульбуляторах во рту (самодельный импровизированный кипятильник, состоящий из двух лезвий и спичек в качестве изоляторов, перевязанных между собой нитками; к лезвиям крепятся провода, которые присоединяются к электричеству). Так вот, в рот бедолаги засовывали бульбулятор и крепко завязывали полотенцем, чтобы он не смог его выплюнуть, и подключали ток, и нагретые докрасна лезвия сжигали язык, щёки и дёсны. Ему рассказывали, как одному крупному авторитету, лидеру банды киллеров из Челнов, несколько раз ломали бедренную кость и, не давая ей окончательно зажить, ломали снова, выбивая требуемые показания.

Поэтому можно сказать, что к боли он был морально готов, даже к запредельной, но вот к беспределу, который творили в те лютые время, подготовиться не мог никто. Когда ты, мужчина, не можешь распоряжаться своим телом по собственной воле и твоё здоровье и даже жизнь принадлежит другому – это страшно. Поэтому, когда Асхата втолкнули в камеру наедине с таким монстром, он намотал на кулак всю свою волю, чтобы не показать страх, решив про себя, что настало время его последней драки. Фредди смотрел на жертву, готовясь превратить в фарш этого душегуба-первохода, которого не смогли сломать в целом изоляторе. В этом деле он был мастер, безэмоциональный, совершенно лишённый жалости, могучий механизм, созданный приносить страдания. Но в этот момент где-то в приёмной Аллаха с потолком из звёздного неба и стенами из белоснежного мрамора гор, заслышались шаги человека, звучащие так, словно на нём были одеты высокие болотные сапоги, которые обычно носят лесорубы и вальщики деревьев. Звякнул об выстланный изумрудами пол привязанный к поясу топор, человек опустился на колени и, обратившись к Создателю Вселенной, произнёс: «За что, Всевышний?!» И чудо свершилось, Фредди, который НИКОГДА не позволял жертве перехватить инициативу и начать базар первым, неожиданно дал Асхату шанс высказаться. Асхат, по подсказке свыше или по наитию, выбрал единственно верную в такой ситуации стратегию, он начал рассказывать своему потенциальному палачу, впервые увиденному человеку, всю, абсолютно всю правду. Он начал рассказ с того времени, как дрался за свою любовь в школьные годы, как отстаивал право гулять с ней на ночных улицах, рамсуя (конфликтуя) с местными крутыми, подъезжавшими на дорогих тачках. Как служил в армии, женился, работал, купил мотоцикл, как кричал от счастья жене в окно третьего этажа, где находился городской роддом: «Спасибо за сына!». В общем, всю свою печальную историю от начала до конца. Закончив рассказ, обра-

щаясь к Фредди, он произнёс: «Братан, войди в моё положение, почему я должен отбывать срок за эту падаль, ведь за мной правда по всем понятиям?» Асхат ничего о Фредди не знал: ни его имени, ни погоняла, ни статьи, по которой он чалился, но он попал в сто из ста. Тут совпало всё: и то, что Фредди оказался его земляком с соседнего района (что на зоне за Уралом практически как с соседнего подъезда), и то, что Асхат так же, как Фредди, рос без отца, а безотцовщина – всегда ветер в лицо, он знал не понаслышке, и даже то, что так же пострадал и поломал свою судьбу из-за неверности жены. Но главное, что поразило Фредди в этом некрупном исхудалом парне – светилась сила духа, безоговорочная уверенность в своей правоте, и этот огромный палач с ледяными глазами его понял и зауважал, потому что не понаслышке знал, что такое сила духа. Он видел её проявление лично собственными глазами, когда проходил срочную службу, будучи в командировке в Первую Чеченскую кампанию. Тогда его включили в сборную группу армейского спецназа и собровцев. Единственным рядовым из всего состава был Альфред, которого привлекли для участия в задании исключительно в качестве тягловой силы, оценив его размеры и силу, тогда на него нагрузили сто двадцать килограммов тротила. Задачей группы было пройти в центр города и подорвать стратегическое здание в заданном квадрате, сделав там большой «бара-бум» и «бара-бух». Подойти с земли к объекту, который требовалось уничтожить, не представлялось возможным ввиду тщательно выстроенной многоуровневой обороны: дополнительно весь периметр был перекрыт снайперами, крыши высоток и глазницы окон обжили снайпера-профи, бывшие спортсмены, стрелки и биатлонисты из Украины и стран Балтии. Покумекав, грамотные офицеры штаба извлекли из архива план подземных коллекторов и водоотводных труб, по которым и проложили маршрут для группы сквозь эту преисподнюю. Узнав, где будет проходить маршрут, командир группы сказал: «Не ссыте, ребята, прорвёмся!» Ребята не ссали. Ссыкунов в такие подразделения не набирают. Уже на этапе спуска в подземелье выяснилось, что коллектор сильно загазован, и в этом не было ничего удивительного: в республике добывали нефть, и она расположена близко к поверхности, а там, где нефть, всегда присутствует сопровождающий газ. В мирное время излишнюю загазованность продували, за этим следили городские службы, коммунальные хозяйства, но в период ведения боевых действий нормальное обслуживание водоотводных систем стало невозможным. Сопутствующий газ тяжелее воздуха и обычно имеет свойство накапливаться в низменностях, колодцах и коллекторах. И хотя условия позволяли двигаться без противогазов, о перекурах, которые могли спровоцировать взрыв, пришлось забыть, как и о применении любого огнестрельного оружия. Шли цепочкой, Альфред с грузом обливаясь потом посередине колонны, ему, двухметровому, приходилось сложнее всех, мешал рост. Он шёл, склонив голову, стараясь не задевать бетонного потолка, вся остальная группа была не выше метра восьмидесяти, и они передвигались вполне комфортно. Налобные фонарики, надетые у кого на касках, у кого прикреплённые к газоотводной трубке АКС, выхватывали фрагменты сырых каменных стен с нарисованными на них то тут, то там отметками шкалы для определения уровня воды. Альфреду же приходилось довольствоваться видом ботинок впереди идущего бойца и отблесками редких луж, попадавшихся в свет фонарей во вмятинах и провалах пола. Именно по причине его ограниченного обзора он не сумел увидеть начало этой резни, и по-другому это побоище не назовёшь, так как с обоих сторон применялось только холодное оружие и шанцевый инструмент. Впереди цепочки вдруг раздались резкие гортанные голоса, крики ярости и стоны боли, и ругань. Альфреда оттолкнули, и он оказался там в одиночестве, прикрытый вступившими в схватку с противником спецами. Быстро отстегнув налобные и нагрудные ремни, удерживающие смертоносный груз, Альфред скинул его на пол и, встав на него коленями, смог наконец-то полноценно осмотреться. Рукопашный бой проходил в условиях ограниченного пространства, размеры коллектора, имеющего форму трубы, позволяли стоять только по двое плечом к плечу, без использования огнестрельного оружия, которое в данных условиях могло послужить только в роли дубинки, и то против сидячего, так как высота потолка не позво-

ляла сделать полноценный замах сверху. Картина, представшая глазам Альфреда, напоминала гладиаторский бой, происходивший в древнем Риме, только вместо Колизея, ярко освещённого южным солнцем, полем битвы являлась огромная труба, подсвеченная светом прыгающих фонарей. Некоторые сцены боя навечно отпечатались в памяти, вот наш боец с позывным «Росомаха», прозванный так за мастерское владение холодным оружием, держа в правой руке МСЛ, малую сапёрную лопатку, наносит скользящий рубящий удар слева направо в область подбородка чеченского бойца. От нестерпимой боли тот на доли секунды поднимает руки к рваной ране на лице, в этот момент наш спец колет ножом, зажатым в правой руке, противника снизу вверх под бронником в область печени. Чеченский боец опускает руки, пытаясь прижать рану в области живота, и получает удар в оставленную на мгновенье беззащитную шею, схватив его, уже обнулённого, за плечо, бросает под ноги и тут же парирует лопаткой следующего нападавшего, перерубая ему кисть. Скованные размерами коллекторы бойцы были вынуждены вставать только вдвоём, и когда один из них падал, сражённый смертоносным ударом или просто поскользнувшись, его место тут же занимал следующий за ним боец, как бы находящийся в резерве и до этого момента вынужденный наблюдать за боем позади. Хотя они тоже посильно принимали участие, зашвыривая через головы авангарда лимонки вместе с чекой, то есть в незаряженном положении, целясь в белеющие впереди лица. Гора трупов и бойцов, бьющихся в предсмертных конвульсиях, росла, но никто даже не думал отступать или сдаваться в плен. Случайно взглянув под ноги, Альфред вдруг увидел чёрную в мертвенно-бледном свете фонарика ленточку крови, которая протекла по желобу трубы-пола, унося с собой души воинов в вечность. Но вот вдруг прекратился разносившийся по трубе лязг металла о металл, не стало больше слышно скрежета клинков о плиты бронников, треска ломаемых костей и чавкающего звука разрываемой плоти ножами. Со стороны противника взамен погибших не встала пара бойцов на замену. Единственный выживший боевик стоял на одном колене, откинув в сторону перерубленную в сухожилии ногу, и продолжал сжимать в руке нож, направляя его в сторону противника, видеть которого он уже не мог, оба его глаза были посечены и вытекли. Альфреду навсегда запала в память эта картина: напряжённая поза, оскал белоснежных, залитых кровью зубов, чёрная измятая борода молодого мужчины, проходивший мимо спец махнул лопаткой и снёс ему половину черепа. Китайская пословица, авторства Лао-Дзы гласит: «Если меч пригодится тебе всего раз в жизни, это стоит того, чтобы носить его всю жизнь». Российской группе помогло лучшее снаряжение, в частности наличие сапёрных лопаток, и прекрасная подготовка. Что делал этот чеченский спецназ в коллекторе, так некстати вышедший на преобладающий в количестве, умении и вооружении российский отряд, так и никто не узнал. Что планировал и куда шёл, узнают теперь только гурии в раю, куда по преданию попадают все воины Аллаха, погибшие на поле брани в бою. Никаких документов с собой у них не обнаружилось, но по манере ведения боя, по вооружению и по силе оказанного сопротивления было понятно, что это не обычная пехота. Здание, кстати, выполнить (взорвать) не удалось и не по вине спецов, просто включились какие-то политические игры, и здание «Х» приказали не взрывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.